

Ф. ПРАЙС***Незабываемое время****

В большевистской газете «Правда» 23 февраля появилась подписанная Лениным статья, где он в решительном тоне изложил причины, в силу которых русская революция должна подписать мирные условия Германии...*** Статья тотчас же стала предметом ожесточеннейших споров. Решающий момент настал. Срок нового немецкого ультиматума истекал на следующее утро, 24 февраля, и еще этой ночью ВЦИК должен был собраться, чтобы принять решение, от которого зависела судьба революции.

...Вечером 23-го, в 8 часов большевики и левые эсеры, входившие в состав ВЦИКа, собрались на фракционные заседания... После долгих и бесплодных споров около полуночи обе фракции решили собраться вместе... В этом общем заседании участвовали также анархисты. Единственной группой, оставшейся в стороне, была кучка меньшевиков и правых эсеров. Находясь на галерее, я был свидетелем этого заседания и никогда не забуду подавленного и напряженного настроения, охватившего всех. Какой контраст тем триумфальным сценам, какие видел этот зал еще недели назад при открытии съезда Советов...

Ленин, невозмутимо потирая подбородок, смотрел перед собой, в то время как «горячая голова» — Радек нервно шагал за трибуной взад и вперед, бледный, с глазами, налившимися кровью. Казалось, что он в своем воображении рубит на куски генерала Гофмана. Потребовав слова, Радек в резком тоне заявил, что подписание мира означало бы моральное банкротство русской революции и выдачу Восточной Европы на милость прусской реакции. «Какими глазами вы посмотрите в лицо польским, литовским, латвийским, эстонским и белорусским социалистам

* *Прайс М. Филип* (1885–1973) — английский журналист, публицист, британский политик, член парламента от Лейбористской партии. В 1917 г. был корреспондентом газеты «Манчестер гардиан» в Петрограде. Встречался неоднократно с Лениным. В 1921 г. в Лондоне издал книгу «Русская революция», в которой изложил свои воспоминания о днях Великого Октября. Вместе с Дж. Ридом, А.-Р. Вильямсом и другими зарубежными журналистами вел революционную пропаганду среди войск английских и американских интервентов.

** Отрывок из книги «Русская революция» (1921) печатается по изд.: Ленин всегда с нами. М.: Художественная литература, 1967.

*** 23 февраля 1918 г. в «Правде» была напечатана статья В. И. Ленина «Мир или Война»

после того, как выдадите их немецкому генеральному штабу?» Затем на трибуну вышел Рязанов и страстно заявил, что для революции лучше погибнуть с честью, чем с позором. Казалось, никто не хотел подписания мира...

Но вот поднялся Ленин, хладнокровный, невозмутимый, как всегда. Никогда еще столь тяжелая ответственность не лежала на плечах одного человека. И все же было бы ошибочным думать, что его личность была в этой кризисной ситуации решающим фактором. Сила Ленина тогда, как и в последующее время, заключалась в его способности правильно оценивать психологию русских рабочих и крестьянских масс. Как будто даже без созыва нового Всероссийского съезда Советов он знал уже мнение депутатов тысяч губернских и уездных Советов...

Его речь произвела сильное впечатление*. Казалось, никто не находил в себе смелости возразить, каждый чувствовал правоту Ленина. Я сам, несмотря на все мое жгучее стремление к реваншу, начал склоняться к ленинским взглядам. Был объявлен перерыв до двух часов ночи, с тем чтобы привлечь фракции меньшевиков и правых эсеров и открыть заседание ВЦИКа. Затем Камков, лидер левых эсеров, выступил от имени своей партии, которая в перерыве приняла решение. Он признал фактическую правильность ленинских доводов, но заявил, что его партия отказывается нести моральную ответственность перед Европой за подписание постыдного мира. Советам следовало бы, сказал он, оставить Петроград, отойти в глубь страны и предоставить немцам спокойно продвигаться вперед, если они на это решатся. Если же будет принято противоположное решение, то левые эсеры не будут противодействовать, однако отзовут своих членов из состава Совета Народных Комиссаров. В 5 часов утра было решено провести голосование, не связывая его участников партийным решением**. Вряд ли я забуду эти мгновения. До последней минуты я сам не знал, какой из сторон русской революции, боровшихся за преобладание, я желаю победы. Наконец решение было вынесено. В пять часов утра состоялось голосование путем поднятия рук. За подписание мира проголосовало 112 человек, против — 84 и 24 воздержались***.

* Речь В. И. Ленина на объединенном заседании фракций большевиков и левых эсеров ВЦИК 23 февраля 1918 г.

** Фракция большевиков отвергла требование «левых коммунистов» о свободном голосовании и приняла решение на заседании ВЦИК голосовать за подписание мира.

*** 116 голосами против 85, при 26 воздержавшихся, заседание ВЦИК утвердило предложенную большевиками резолюцию о принятии немецких

Около шести часов утра — это было морозное зимнее утро — я, измученный усталостью и голодом, вернулся домой, чтобы тут же забыться сном.

На следующий день те делегаты и комиссары-большевики, которые минувшей ночью выступали против Ленина, совершили поездку по городу, по заводам и фабрикам, чтобы составить себе впечатление о настроении народа. Днем они вернулись в Смольный, сами проникшись теперь убеждением, что всякое сопротивление было бы невозможным. Лучшие и наиболее дальновидные рабочие Путиловского, Балтийского и Обуховского заводов, так же как и железнодорожных мастерских и верфей, понимали положение, в котором находилась молодая Советская Республика... Между тем Ленин послал местным Советам по всей территории Республики телеграммы с предложением известить о своей позиции по вопросу о ратификации мира. Он сообщил им, что в то время как ВЦИК в ходе последнего ночного заседания принял немецкий ультиматум и уже послал делегатов в Брест-Литовск для подписания мира, чтобы остановить дальнейшее продвижение немцев, во власти Советов все еще остается сделать это решение недействительным, так как договор требует ратификации Чрезвычайным съездом Советов, который должен быть созван возможно скорее.

...Первого марта поступили первые ответы на телеграмму Ленина местным Советам, и целые их пачки были напечатаны в официальных «Известиях». Они дали заслуживающую большого внимания картину настроений, царивших в провинции, и показали, как верно Ленин в ту историческую ночь 23 февраля оценил чувства своих соотечественников, когда он, можно сказать, один стремился побудить ВЦИК принять немецкий ультиматум. Советы городских и промышленных районов Северной и Центральной России сообщили в своих резолюциях, что рабочие были бы готовы сражаться, так как они вполне сознают последствия подписания мира. Однако большинство резолюций избегало определенных формулировок. Те, кто открыто выступал за подписание мира, настаивали на том, чтобы, не теряя минуты, немедленно положить начало созданию сильной Красной Армии из преданных представителей трудящихся классов. Провинциальные крестьянские Советы большей частью подчеркивали, что Россия обессилела, поэтому продолжение борьбы невозможно и мир становится главным требованием момента. Было ясно, что на успешное сопротивление рассчитывать нельзя... Ленин знал требования мо-

условий мира. Большинство «левых коммунистов» не приняло участия в голосовании, покинув на это время зал заседания.

мента: не продолжать старую войну, а использовать передышку, чтобы разоружить контрреволюционные банды, скопившиеся на плодородных окраинах России, и заложить основы свободной Рабоче-Крестьянской Армии.